

Отступая, Базура отправился обратно в казармы дружины и постучал в дверь. Хотя он использовал все лекарства и бинты в наборе первой помощи, который всегда носил с собой, он так и не смог закрыть полностью раны, и кровь бежала по его щекам, оставляя яркий след. Пробираясь под землёй, пока не достиг дороги, он пробежал оставшуюся часть пути и сейчас чувствовал, что его сердце готово разорваться, как прохудившийся мешок.

Я доберусь до тебя, Ди, — подумал он, поклявшись отомстить, упав на дверь казармы. Проблема заключалась в том, что дверь не открылась.

— Чем, чёрт возьми, они занимаются? — покружив вокруг, он заглянул в окно, из которого лился свет, и едва не задохнулся от ужаса. Четверо из пяти мужчин лежали на полу, покрытые кровью. Отвернувшись и глубоко вздохнув, он заглянул в окно снова.

— Какого чёрта? — возможно, смешение страха, усталости и гнева сыграло злую шутку с его глазами. Его люди сидели и старательно приводили в порядок своё оружие.

Когда он открыл дверь и вошёл внутрь, в помещении ощущался странный холод. Возможно, это было просто его воображение, или что-то нервное, но все выглядели бледнее, чем обычно.

— Что-то случилось? — спросил один из них, когда они заметили его раны.

— Можно сказать так. Ди всё ещё жив, — ответил он, положив арбалет на стол.

— Мы знаем, — ответил один из мужчин.

Через секунду глаза воина полезли из орбит от этой фразы.

— Вы знаете? Как это, чёрт возьми?

— Кое-кто нам рассказал, — ответил другой.

Эти шутники всегда вертятся где-то поблизости.

— Да? Кто? — спросил Базура их. — Дерьмо! Шутники обычно попадают между мной и моим арбалетом.

— Она, — все взгляды были прикованы к чему-то за его спиной.

Когда Базура повернулся, чтобы проследить за взглядами своих товарищей, его глаза были прикованы к женщине в белом платье.

— Кто... кто ты? Пробормотал он.

Лицо девушки оказалось прямо перед ним. Её дыхание было холодным и пахло осенней ночью.

— Итак, мы встретились снова, — прошептала молодая леди, которую он не видел до этого.

— У нас проблема! — почувствовав реальную опасность в крике отца Сесиль, шериф поспешил обратно к камерам.

В одной из камер Лайл держался за грудь.

— Что случилось? — спросил шериф.

— Парень спрятал на себе нож. Он пытался использовать его, чтобы вскрыть замок, но он соскользнул и ранил его. Мэр будет в ярости!

Эта последняя реплика стёрла остатки хладнокровия шерифа.

— Чёртов дурак, — пробормотал он, торопливо открывая дверь, но как только он открыл её, хрипящий на полу человек бросился на шерифа и вонзил пальцы в его солнечное сплетение.

— Ну, я свободен, — сказал парень.

— Мы рассчитываем на тебя. Спаси её, но вам обоим лучше перебраться в другое место.

— Не беспокойтесь. Мы вернёмся за вами.

Просунув руку через решётку, чтобы похлопать отца девушки по плечу, Лайл покинул зону камер. Конечно же, шериф был заперт в камере, которую раньше занимал парень.

Войдя в кабинет, он схватил скорострельный арбалет и около пятнадцати стрел, затем повесил всё это на спину.

— Держись, Сесиль! Клянусь, я спасу тебя, — заявил парень, в сердце которого пылали надежда и решимость.

На позаимствованном у шерифа коне ему понадобилось двадцать минут, чтобы добраться до того же места, что и прошлой ночью. Там пахло кровью. Хотя он знал, что она была разлита специально, Лайл всё равно побледнел.

— Сесиль — ты в порядке? — крикнул он и бросился на дверь, как одержимый.

— Лайл! Что ты здесь делаешь? — ответил слабый и удивлённый голос через дверь. — Я прошу тебя, просто оставь меня. Если ты снова помешаешь селянам, они убьют тебя и моего отца.

— Тогда я лучше буду покойником! — крикнул Лайл, пытаясь вскрыть замок большим ножом. — Они отправляют одного человека спасти других. Если это то, что я должен сделать, чтобы выжить, я бы не смог поднять голову до конца моих дней. Как ты думаешь, что произойдёт, если они будут поступать так каждый раз, когда показывается Аристократ? Я просто не могу позволить им делать то же самое с девушками, подобными тебе, пока все Аристократы не вымрут.

— Солнце уже садится. Аристократ скоро придёт. Поторопись и уходи отсюда.

— Не беспокойся. Так сказал Ди. Ты будешь в безопасности в течение двух дней. Мы заберём твоих родителей и уедем далеко отсюда.

— Мы не можем. Мои отец и мать никогда не смогут покинуть свой дом.

— Не беспокойся об этом. Они легко привыкнут к жизни в другом месте, — замок открылся. Когда он толкнул дверь, Сесиль стояла сразу за ней, её лицо не имело выражения. Когда Лайл шагнул к своей возлюбленной, она отступила назад.

— Я... я не... — девушка запнулась.

— Что мне сделать?

— Для начала, давай выйдем отсюда, — её тёплое тело прижалось к груди улыбающегося Лайла так сильно, что это казалось обещанием никогда не покидать его. Когда она икнула, Лайл нежно погладил её по спине.

— Хорошо, пойдём, — сказал он, а затем повернулся.

В любом случае, он увезёт Сесиль из города и вернётся завтра, чтобы убить Аристократку. Он был не слишком обеспокоен тем, что произойдёт после этого. Хотя он не мог позволить принести Сесиль в жертву, его собственный моральный кодекс жителя деревни не позволял ему просто сбежать, не приняв ответственность за то, что случится в деревне. Он должен что-то сделать взамен.

Но казалось, он немного опоздал.

Слишком большая сила опустилась на его руку, которая лежала на плече Сесиль. Заметив это,

девушка подняла голову и ахнула в полголоса.

В пределах слышимости того вскрика стояла женщина в голубом платье. И тёмно-красный цветок на её груди был, конечно же, работой иглы Ди.

II.

— Она уже вернулась? — толкнув Сесиль в сторону, Лайл снял арбалет со спины. Как только он снял предохранитель, курок, отправляющий стрелу, поднялся.

— Ты восхитительно пахнешь, — сказала женщина, облизнув губы.

Чёрный мазок закрыл лицо женщины на секунду. Первая стрела была поймана в воздухе рукой. Вторая была отбита.

Женщина вскинула руку — и третья стрела прошла через тыльную сторону её руки. Пока она смотрела на него с недоверием, стальная стрела пролетела к её груди и на этот раз вошла в плоть. Конечно, женщина не смогла уклониться от неё, так как там же была рана, нанесённая Ди.

Схватившись рукой за другую стрелу, которая только что вонзилась ей прямо между глаз, женщина не смогла ничего предпринять, падая спиной в кусты.

— Я сделал это! Тучи над нашими головами наконец-то рассеялись! — воскликнул Лайл, вкладывая все свои чувства в эти слова и подпрыгивая от счастья.

— Этого не может быть... ты хочешь сказать... я спасена? — рассеяно сказала Сесиль, когда парень посадил её на коня-киборга.

— Мы можем не беспокоиться, что кто-то будет чинить нам препятствия теперь. Давай вернёмся в город.

— Конечно.

Казалось, даже осенний ветер потеплел от их ликования.

Верхом на лошади молодая пара отправилась в город в приподнятом настроении.

Когда ряды домой стали смутно видны при свете луны, девушка сказала: — Кто-то идёт! Но Лайл уже смотрел в ту сторону, куда указывала Сесиль.

— Нет проблем. Мы не должны больше ни о чём беспокоиться. Наоборот, я даже должен получить за это награду. Поэтому, полный уверенности и радости, Лайл забыл о том, что говорил ему отец девушки в тюрьме. А именно о том, что может быть второй Аристократ.

Призрачный всадник, которого они заметили, остановился.

— Это я. Лайл. Я позаботился об Аристократке, — торжествующе заявил он.

— Замечательно. Пойдём со мной, — ответил Базура. Он был в сопровождении своих людей.

Обнаружив останки Аристократки перед хижинкой для жертвоприношений, Ди спустился с коня. Не взглянув даже на стрелу, определившую её судьбу, вместо этого он осмотрел рану, оставленную иглой.

— Итак, она вышла из убежища, несмотря на то, что полностью не восстановилась? Думаю, она была голодна, как волк, — сказал хриплый голос, последняя реплика носила явно саркастический тон. Он не поверил в это ни на секунду.

— Легендарная фрейлина, — всё, что сказал Ди.

Она пришла за Сесиль, даже зная, насколько была слаба. Единственным возможным объяснением было то, что её госпожа приказала ей сделать это.

Войдя в хижину и убедившись, что там никого нет, Ди вернулся к трупу. Вытащив кинжал из своего плаща, он прижал его между грудями женщины. Погружаясь в её плоть, как оружие иного сорта забирается под женское платье, лезвие выпустило сверкающий луч света. Нет, это был не клинок — свет шёл из самого тела.

Сияние предавало новые нотки красоты его великолепному облику, Ди разрезал труп от груди до паха. Плоть раскрылась от внутреннего давления, и вместо крови в осеннее небо вырвалась ослепительная полоса света.

Чем она была? То, что Ди увидел внутри неё — были ряды стеклянных трубок, наполненных алой жидкостью, напоминающей кровь и странная машина, заменяющая сердце. И всё это было источником света. Крохотное солнце и десятки миллионов звёзд в черноте, окружающей это.

Свет стал более ярким.

Словно иллюзия, Ди отскочил на добрых пятнадцать футов. Перед его глазами ослепительное свечение поглотило труп. Без сомнения, это произошло в результате контакта с внешним миром. Исчезновение её внутреннего мира было настолько тихим и мирным, что это могло быть пределом мечтаний.

Весь мир светился невероятно бледным светом.

Когда одна форма исчезла, на первый план вышел новый силуэт.

— Мы встретились уже дважды, — сказала девушка с волосами цвета осени. — Давай сделаем следующий раз последним. Я буду на краю пруда. Приходи перед рассветом. Молодая пара у меня.

Свет обжѐг сетчатку Ди, и когда он быстро погас снова, не осталось и следа от госпожи осени.

Будучи уведомленным о побеге Лайла шерифом, мэр дал ему форму в девяносто минут, чтобы вернуть его. Когда шериф ушёл, он сказал, что попытается связаться с Базурой и отправить все силы на поиски парня, но в любом случае они не начнутся раньше рассвета.

— Маленький идиот. Если он сбежит с Сесиль, это просто будет означать, что на её место поставят другую девушку, — горько ворчал мэр, откинувшись в своём кресле.

Однако в его голосе слышались определённые характерные нотки. — Что ж, тогда вам лучше не останавливаться. Просто покиньте Фронтир и живите вместе там, где никто ничего не узнает.

— Ты так думаешь? — спросил металлический голос из темноты, собравшейся под окном. Помещение было освещено только маленькой настолькой лампой.

— Что, ты?! Ты всё ещё жив?

— Аристократ мёртв, — односложно заявил Ди.

— Ты серьёзно?

— Это сделал Лайл. Будь уверен, он будет вознаграждён.

— Если то, что ты говоришь — правда, конечно же, он будет. После всего, нет большей услуги, что он мог бы оказать деревне. Где он? И у тебя есть какие-нибудь доказательства?

— Когда наступит рассвет, я уверен, он вернётся. И не забудь о Сесиль и её родителях.

— Понял, — сказал мэр, понимая в глубине души, что это правильно. — Мне придётся возместить ущерб и Хельге тоже. Я попытаюсь хорошо исполнить свою работу мэра этой деревни.

Тьма за его окном поредела, когда от неё отделился силуэт. Как только он понял, что Охотник на вампиров действительно ушёл, мэр снова растянулся в своём кресле, на этот раз расслабившись по-настоящему. Это был отличный повод открыть бутылку особого вина, которую он хранил. Конечно, мэр не понимал, что ещё немного рано для празднования.

III.

Ночь была наполнена запахами — запах травы и листвы готов был отправить в долгий сон, аромат фруктов и лунного света. Возможно, даже вся атмосфера могла быть описана ароматами. Вздыхающаяся от воды полуосушенного пруда, она была больше похожа на миазмы, которые вытесняли воздух и даже сам свет луны.

Гигантское корявое дерево возвышалось на берегу пруда, и у его корней собралось некоторое число фигур. Не было никаких разговоров. Все держали языки за зубами. Эти мрачные фигуры были довольно далеко от поражённого воздуха, и казалось, что он их не затрагивает. Хотя их сердца всё ещё бились, они не дышали. И кровь, текущая в их венах, была холодной.

— Чёрт вас возьми — опустите нас! — раздался слишком человеческий голос с места, которое не очень подходило человеку — тёмное пятно на полпути к вершине дерева.

Сесиль и Лайл были подвешены к одной из выступающих ветвей дерева — и крик принадлежал парню, конечно.

— Вы, чёртовы прихвостни Аристократа! Вам должно быть стыдно! — кричал он, но люди, которые умерли и были воскрешены, даже не замечали этого.

Базура взглянул на пару, говоря голосом, будто идущим из недр земли:

— Честно говоря, ты нам действительно не нужен. Мы привели тебя сюда только потому, что Сесиль угрожала откусить свой язык, если мы тронем тебя хоть пальцем. Мы прикончим вас довольно скоро, так что попридержи коней.

— В таком случае, скажи мне кое-что. Зачем вы привели нас сюда? — вопрос был тем самым, что он задавал практически всю дорогу сюда, и он так и не получил ответа.

— Я думаю, не повредит рассказать вам сейчас. Мы здесь, чтобы уничтожить Ди.

— Что?! Ты хочешь сказать, он не умер?

— Я убил его, — сказал Базура странным тоном. — Но, видимо, он вернулся к жизни. Этот твой Охотник на вампиров Ди. Он не обычный противник.

— Я не уверен, что понял тебя, но в таком случае, бой здесь самое лучшее. Нет никаких шансов, что его убьёт кучка прихвостней Аристократа, подобных твоим идиотам. Когда наступит рассвет, я найду вас и упокою с миром.

— У нас были бы неприятности, если бы были только мы, но есть ещё и она, — слова Базуры заставили Лайла содрогнуться.

— Она? Если ты имеешь в виду Аристократку, которая вас покусала, то я уже о ней позаботился.

Последовавший за этим смех заставил Лайла, подвешенного в воздухе, задрожать.

— Кажется, ты хочешь похвастаться таким неприглядным делом. Я думаю, что тебя нужно наказать. Ведь когда появится Ди, вместе с нами исчезнете и вы.

Достав несколько стрел из колчана за спиной, Базура и его люди воткнули их в землю прямо под Лайлом и Сесиль. Затем, направив свой скорострельный арбалет вверх, он выстрелил в Сесиль прежде, чем Лайл даже смог попытаться его остановить. Стрела прошла примерно через середину верёвки, на которой была подвешена Сесиль, и девушка пронзительно закричала.

— Ну, я полагаю, так сойдёт. Теперь Ди должен примчаться и убить всех нас прежде, чем твоя любовь упадёт на стрелы — это единственный способ спасти её.

— Ты грязный ублюдок! Давай подстрели меня тоже!

— Если я сделаю это, будет не так весело, — сказал Базура, рассмеявшись вслух впервые.

— Лайл! — вскрикнула Сесиль.

Повернувшись в девушке, он крикнул:

— Не говори! Ты только усилишь нагрузку на верёвку. Просто замри. Не двигайся. Мы справимся с этим!

— Мне уже всё равно, — тихо сказала Сесиль. — Всё лучше, чем умереть в той хижине. И ты рядом со мной. Если я упаду, я не хочу, чтобы ты скорбел обо мне.

Лайл больше не мог укорять её за то, что она говорит. Никто бы не смог винить её за это, ведь в её словам сквозила готовность принять свою участь. Дважды оставленная умирать как жертва — это, несомненно, было более жестокой участью, чем пройти через смерть быстро. Парень сделал всё, что он мог сделать.

— Не волнуйся. Я рядом с тобой. После того, как я разберусь с этими ублюдками и другим Аристократом, всё будет хорошо.

— Как это мило, — засмеялся Базура снизу. — Вы лучше молитесь, чтобы Ди был здесь прежде, чем всё закончится. Потому что именно для этого мы и были выбраны.

В этот момент раздался крик совы от дороги, ведущей к пруду — сигнал с наблюдательного поста, который был благоразумно размещён там.

— Он идёт. Все на позиции! — это прозвучало как команда от бывшего наёмника, и сумрачные фигуры натянули маски на рты и носы и растворились в темноте.

Силуэт лошади и всадника виднелся на гребне холма в мерцающем лунном свете. Без малейшего промедления они стали спускаться вниз.

Лайл даже не подумал предупреждающе крикнуть. Хотя Базура исчез, ничего не сказав ему, он не мог быть уверен, что мужчина не выпустит стрелу в Сесиль в любую минуту.

Когда Ди достиг подножия холма, чёрные тени попадали с разных сторон от него. Но они не нападали. Вещи, что упали рядом с ним, легко раскрылись, распространяя мощный запах в ночном воздухе. Экстракт чеснока.

В обычном случае Базура и его люди корчились бы от этого запаха, так как были слугами Аристократа. Но плотные маски, которые они надели, защищали их от этого.

Ди мчался вперёд на полной скорости. Неожиданно, его тело отбросило вперёд. Наконечники копий, торчащих из земли, уже проткнули живот его лошади.

В воздухе что-то вспыхнуло у левой руки Ди. Возможно, он разглядел место, откуда были брошены зловонные пакеты.

Мужчины, пронзённые деревянными иглами в разных местах, стали появляться из-за деревьев, оружие сверкало в их руках, когда они бросились на Ди.

Прикрывая левой рукой рот и нос всё время, Ди встретил атаку. Всё, что у него было, это клинок в правой руке — но каждый раз, когда он сверкал, он с лёгкостью разрубал железное копьё в полёте или отправлял на землю длинные мечи вместе с руками их владельцев. Всего было около десяти противников, и чтобы пронзить их сердца или отрубить голову, Ди понадобилось менее десяти секунд.

— Невероятно! Совершенно невероятно! — воскликнул Лайл. Он не мог помочь, но ободряюще кричал на проявление тонкого мастерства, освещённого лунным светом.

Когда Ди быстро взглянул на него, стрела сорвалась с земли и перебила поддерживающую Сесиль верёвку. Девушка упала, и её крики летели за ней.

Хотя Ди стоял неподвижно, серебристая вспышка вырвалась из-под его ног. Когда он прошёл через солнечное сплетение, Ди вогнал свой меч в землю и поднял левую руку. Он поймал падающую Сесиль, и стон, проникающий в уши, раздался из-под земли, когда Базура появился на поверхности, разбрасывая вокруг себя комья грязи. Меч Ди вошёл в затылок и прошёл прямо через сердце мужчины.

Стянув маску трясущимися руками, Базура выдохнул:

— Ты... ты чёртов урод... Даже пронзённый моим клинком, ты ответил мне ударом.

Всё ещё с клинком Ди в шее, Базура продолжал жить. Жизнеспособность этого вампира была настолько огромной, что её стоило опасаться.

Хотя Ди нужно было отправляться в погоню, он упал на колени там, где стоял. Кровь Аристократа в нём отреагировала на запах чеснока в воздухе вокруг него.

Скорострельный арбалет был поднят.

Лайл всё ещё болтался в воздухе.

Но в следующую секунду силуэт Базуры покачнулся. Усиленная стрела вонзилась в землю, а его безголовый труп повалился вперёд.

За ним, всё ещё держа свой длинный меч, направленный к земле, стояла тяжело дышащая старая Хельга.

— Я думаю, это решило проблему, так? — сказал он, вернувшись в гостиную после того, как уложил Сесиль в кровать, но только старуха кивнула на его слова.

— Кажется так. Ты проделал прекрасную работу, знаешь ли.

Поймав во взгляде восхищение, Лайл смущённо потёр затылок.

— Тогда вот деньги, которые были тебе обещаны, — вытащив маленький тяжёлый мешочек из-под стола, старуха передала его Ди, сказав: — Ты скоро уедешь, я понимаю. Мне будет не хватать тебя.

— Ты не можешь! — поспешно вставил Лайл. — Когда я говорил, что всё улажено, я имел в

виду Базуру и первую Аристократку. Здесь всё ещё есть один крупный игрок.

— Расслабься. Она больше никогда не придёт, — сказала ему Хельга.

— Как ты можешь это знать?

— Всего лишь догадка. Но опять же, я первая, кто позвал сюда Ди. Поверь мне.

Прямо за ними, прислонившись к стене у двери, стоял Ди, словно застывшая зимняя тень.

— Я уезжаю завтра, — легко заявил он.

— Эй! Подожди секундочку! — игнорируя серьёзно взволнованного Лайла, старая женщина сказала шутливым тоном: — В таком случае, возможно, я должна заставить тебя взять меня с собой. В любом случае, у меня осталось не так уж много времени. Я думаю, как бы там ни было, чем сидеть здесь в одиночестве, лучше путешествовать с тобой и посмотреть на разные вещи прежде, чем я умру. Ох, даже не стоит говорить. Я просто пойду своей дорогой. И когда я умру, тебе не нужно будет делать что-либо для меня.

— Старая женщина умрёт, но не ты, — Лайл не понимал смысл слов Ди.

— Что ты такое говоришь? — ответила старуха, вскинув бровь. — Ты сказал, что ходил к божественному убежищу Аристократов, не так ли? Каковы же результаты? — начала старуха, но прикусила язык, уставившись на Ди.

Впрочем, казалось, она сдалась сразу. Опустив глаза к полу, она продолжила:

— Прямо в этом доме.

— Я плавал вниз к руинам, — сказал Ди, не изменив позы.

— Это правда? — спросила Хельга.

Лайл встал на ноги в изумлении.

Впервые голос старой Хельги звучал, как голос молодой женщины. Как ни странно, даже глаза самой старухи расширились от удивления.

— Чт... какого чёрта это было? — промямлил парень.

— Ты видел её, я думаю. Мою «обитель». Но я думала, что полностью растворила её. Тебе удалось восстановить её образ из обломков? — сказала она, её голос и голос старухи шли из одного рта.

Не отвечая, Ди спросил:

— Почему ты появилась сейчас? И почему ты взяла с собой служанку в синем платье?

— Мой отец сделал эту «обитель» для меня. На самом деле, точнее было бы назвать её «миром». Пока я оставалась в нём, я могла жить вечно в мире света. Синтезаторы крови получились идеально. Столетие назад мой отец предвидел судьбу Аристократов и создал его чтобы я могла жить незаметно. Однако, в конечном итоге, я не смогла бороться со своей кровью. После более века воздержания, я, наконец, не смогла преодолеть тягу к человеческой крови, — говоря голосом вечной ночи, старуха стала мертвенно-бледной. Она, наконец, узнала правду. И она сама рассказала её себе.

— Это смешно.... Очень смешно. Если бы это было правдой, почему ты тогда позвала Ди? — спросил Лайл тоном, совмещающим недоумение и страх.

Повернувшись к парню, она ответила:

— Я ничего не делала. Я просто нервничала.

— Но это не я позвала тебя. Это был «мир», — сказала старуха Охотнику, трясась от холода.

— Мир, который мой отец создал, был слишком сложным, гениальным. В какой-то момент мой «мир» влился в человеческий мир, обрёл собственную волю, и начал «жить». У него даже было сердце. И вот почему он создал Ламу — мою фрейлину — и привёл всё в движение. Она была верной своему долгу до самого конца.

— Ди... я была... ты понимаешь, Ди? — спросил молодой голос. — Если ты хочешь уничтожить меня, тебе придётся заколоть этот усталый старый «мир». Нет другого способа пронзить меня твоим клинком. Внутри неё я буду жить вечно, Ди! — в этот момент вырвалась вспышка белого света. — Возможно, лучше бы я никогда не встречала тебя, — старуха продолжала бормотать, когда практически белоснежная линия пролегла от её лба до носа. — Я хотела жить с тобой с самой первой секунды, как я увидела тебя. Я приказала моим слугам убить тебя, чтобы выпить твою кровь за секунду до того, как ты умрёшь и сделать тебя своим слугой — нет, я никогда не планировала сделать тебя своим рабом. По крайней мере, я хотела бы прогуляться раз с тобой по осенним полям. В конце концов, это моё любимое время года.

Свет превратил её скромную гостиную в мерцающий мир.

— Ди, я просто хотела... — сказала старуха.

— Ди, я просто желала... — сказала молодая женщина.

Два голоса накладывались друг на друга, и через секунду тело старой Хельги разошлось вдоль.

Ди видел то, что внутри. Солнце светило ярко над осенним лесом, заставляя листья полыхать золотом и багрянцем, в то время как ароматный ветерок разносил запахи яблок и слив. И свет окутал всё. В этой сцене была девушка в белом платье. Её волосы были светло-зелёными.

Невозможно было сказать, был ли это голос старухи или молодой девушки, когда он закончил:
— ...уйти с тобой.

И после этого девушка распалась и растворилась в бесконечном белом свете.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337718>